

[Печать](#)

Решение по уголовному делу - апелляция

[Информация по делу](#)

Дело №1-85/2025

Производство № 22-3189/2025

Судья первой инстанции: Смаль А.А. УИД: 91RS0024-01-2020-004681-33

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

16 декабря 2025 года г. Симферополь

Верховный Суд Республики Крым в составе:

председательствующего судьи – Лобунской Т.А.,

при секретаре – Зиннатовой Ф.С.,

с участием прокурора – Супряга А.И.,

защитников-адвокатов – Яхина Р.М., Чиркова А.А.,

обвиняемой – ФИО1,

представителя потерпевшего – адвоката Шульга К.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению и дополнительному апелляционному представлению помощника прокурора г. Ялты Петрова И.В., апелляционной жалобе и дополнительной апелляционной жалобе представителя потерпевшего - адвоката Шульга К.В., действующей в защиту интересов Общества с ограниченной ответственностью «СВС», на постановление Ялтинского городского суда Республики Крым от 22 сентября 2025 года, которым уголовное дело по обвинению

ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженки <адрес>, гражданина Российской Федерации, зарегистрированной по адресу: <адрес>, проживающей по адресу: <адрес>, в браке не состоящей, ранее не судимой,

в совершении преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации, возвращено заместителю прокурора Республики Крым на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Доложив о содержании обжалуемого постановления суда, существе апелляционных представления и жалобы, заслушав мнения участников судебного разбирательства, суд апелляционной инстанции,

УСТАНОВИЛ:

постановлением Ялтинского городского суда Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ уголовное дело в отношении ФИО1, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации, возвращено заместителю прокурора Республики Крым для устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом.

Мера пресечения в отношении обвиняемой ФИО1 в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оставлена без изменения.

В апелляционном представлении и дополнительном апелляционном представлении помощник прокурора г. Ялты ФИО6 выражает несогласие с постановлением Ялтинского городского суда Республики Крым от 22 сентября 2025 года, просит постановление суда отменить, уголовное дело передать на новое судебное разбирательство в тот же суд первой инстанции в ином составе суда. Указывает, что препятствий рассмотрения уголовного дела судом, которые исключают возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора или иного итогового судебного решения по делу и которые не могут быть устранены в судебном разбирательстве, не имеется. Полагает, что допущенные неточности при описании преступного деяния по ч. 1.1 ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации могут быть устранены в судебном заседании, что не влечет ухудшение положения обвиняемой. Кроме того, суд самостоятельно на основании исследованных доказательств в итоговом решении может исключить излишне вмененные формулировки, что в данном случае не будет нарушением требований ст. 252 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации. Обращает внимание на то, что указание суда об отсутствии в обвинении вывода о наличии в результате содеянного ФИО1 последствий в виде существенного вреда, а именно существенного нарушения прав и законных интересов ООО «СВС.» не основано на нормах уголовного закона. Кроме того, указывает, что формулировка обвинения «не менее 150 000 000 рублей» не исключает принятие итогового судебного решения, с учетом положений ч. 3 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Полагает, что предъявленное ФИО1 обвинение соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

В апелляционной жалобе и дополнительной апелляционной жалобе представитель потерпевшего ООО «СВС.» - адвокат Шульга К.В. выражает несогласие с постановлением Ялтинского городского суда Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ, указывая, что основания, предусмотренные ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, для возвращения судом дела прокурору отсутствуют. Утверждает, что выводы суда, изложенные в постановлении о возвращении уголовного дела прокурору, затрагивают вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора, мотивы, приведенные в постановлении суда, в силу п. 1 ч. 1 ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не являются препятствием для постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного обвинительного заключения. Полагает, что допущенные в обвинении неточности в части указания на умышленные действия ФИО1 могут быть устранены судом, в ходе судебного следствия, а излишне вмененные формулировки исключены при постановлении судом итогового судебного акта. Обращает внимание на то, что указание в обвинительном заключении на причинение ущерба ООО «СВС.» на сумму «не менее 150 000 000 руб.», без конкретизации размера, соответствует диспозиции ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой особо крупным размером согласно примечанию к данной статье является сумма свыше 7 500 000 руб. Также указывает, что отсутствие конкретизации суммы причиненного ущерба не препятствует принятию итогового судебного акта по делу и не является основанием для возвращения дела прокурору, поскольку суд вправе самостоятельно назначить соответствующую экспертизу и по результатам ее проведения принять по делу законное и обоснованное решение. По мнению представителя потерпевшего, суд выборочно дал оценку доказательствам, изложенным в обвинительном заключении, устранившись от их надлежащей проверки, сослался на обстоятельства, не предусмотренные ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и необоснованно возвратил уголовное дело прокурору. Просит отменить обжалуемый судебный акт, уголовное дело направить для продолжения рассмотрения по существу в суд первой инстанции.

Проверив материалы уголовного дела, доводы, изложенные в апелляционном представлении и апелляционной жалобе, заслушав участников судебного разбирательства, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случае, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 27 февраля 2018 года N 274-О, возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его судебному рассмотрению может иметь место лишь в случае, если допущенное органами предварительного расследования процессуальное нарушение является таким препятствием для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно, и которое исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора.

Возвращение уголовного дела прокурору имеет своей целью устранение таких препятствий его рассмотрения судом, которые исключают возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора или иного итогового судебного решения по делу и не могут быть устранены в судебном разбирательстве. С учетом того, что возвращение уголовного дела прокурору затрагивает право на доступ к правосудию и его осуществление без неоправданной задержки, решение об этом принимается судом лишь при наличии оснований, предусмотренных статьей 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 года N 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору» под допущенными при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления (далее также - обвинительный документ) нарушениями требований уголовно-процессуального закона в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 237 УПК РФ следует понимать такие нарушения

изложенных в статьях 220, 225, частях 1, 2 статьи 226.7, а также других взаимосвязанных с ними нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации положений, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основе данного обвинительного документа. В частности, исключается возможность вынесения приговора или иного итогового судебного решения в случаях, когда: в обвинительном документе по делу о преступлении, предусмотренном статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также - УК РФ), диспозиция которой является бланкетной и применяется во взаимосвязи с иными нормативными правовыми актами, отсутствует указание на то, какие именно нормы соответствующего правового акта (пункт, часть, статья) нарушены и в чем выразилось несоблюдение содержащихся в них требований.

Как усматривается из материалов уголовного дела, в ходе судебного разбирательства государственным обвинителем заявлено ходатайство об изменении обвинения, согласно которому действия ФИО1 квалифицированы по ч. 1.1 ст. 293 УК РФ.

Возвращая уголовное дело прокурору, суд первой инстанции сослался на п. 1 ч. 1 ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

В качестве нарушений, допущенных при составлении обвинительного заключения суд первой инстанции указал, в частности на следующее: из обвинения следует, что ФИО1 обвиняется в том, что в нарушении иных нормативных актов, а именно:

- ст. 12 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов-Республики Крым и города федерального значения Севастополя»;

- ч. 2 ст. 2 и ч. 1 ст. 8 Закона Республики Крым от 31 июля 2014 года № 38-ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым»;

- п. 216-221, 223, 225-231, 236 и 237 Приказа Министерства экономического развития Российской Федерации от 7 июня 2017 года № 278 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по предоставлению государственной услуги по государственному кадастровому учету и (или) государственной регистрации прав на недвижимое имущество»;

- п. 3 ч. 1 ст. ст. 29, 53 и 65 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ;

- ч. 5 ст. 8.1, ст. ст. 353 и 339.1 Гражданского кодекса Российской Федерации;

- ст. ст. 1, 20, 22 и 25 Федерального закона от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»;

- п. 5 ч. 1 ст. 1 и ч. 3 ст. 3 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ;

- п.п. 3.1.2, 3.1.9, 3.1.11, 3.1.15, 3.1.18, 3.1.19, 3.1.20, 3.1.21, 3.1.22 и 3.1.23 п. 3.1. раздела 3 Должностного регламента главного консультанта отдела регистрации прав на объекты недвижимости Ялтинского городского управления Государственного комитета по государственной регистрации и кадастру Республики Крым.

При этом, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в обвинении не указано какие именно действия и бездействия совершены в нарушение приведенных выше правовых норм, в связи с чем отсутствует существо обвинения в совершении преступления, предусмотренного бланкетной статьей Уголовного кодекса Российской Федерации, инкриминируемой во взаимосвязи с иными нормативными правовыми актами, несоблюдение которых вменяется в вину, как преступное.

В обжалуемом постановлении, суд первой инстанции указывает, что государственным обвинителем в порядке ст. 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации изменена квалификация действий подсудимой с ч. 3 ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации и ее действия квалифицированы по ч. 1.1 ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации, как халатность, то есть ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного отношения к обязанностям по должности,

если это повлекло причинение особо крупного ущерба и существенное нарушение прав и законных интересов организаций.

Однако, как указано судом первой инстанции анализ измененного обвинения по новой статье Уголовного кодекса Российской Федерации показал, что требования закона не соблюдены в части ч. 2 ст. 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснении п. 8 и 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 года № 39, поскольку из описания преступного деяния помимо прочего следует, что ФИО1 совершила умышленное преступление с косвенным умыслом.

При этом, ФИО1 одновременно вменяется две совершенно разные формы вины при совершении одного и того же преступления, при этом квалификация действий по статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации с неосторожной формой вины не соответствует формулировке и описанию преступного деяния, которое в то же время вменяется фактически как умышленные преступные действия либо бездействия.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу, что в обвинении не приведено каких-либо обстоятельств о наличии последствий халатности в виде существенного нарушения прав и законных интересов ООО «СВС.», а также причинение материального ущерба ООО «СВС.» на сумму выбывшего из собственности предприятия имущества, стоимостью не менее 150 000 000 рублей, что образует крупный ущерб.

Более того, суд первой инстанции указал, что сумма, которая указана в обвинении, выбывшего из собственности предприятия имущества стоимостью не менее 150 000 000 рублей не установлена стороной обвинения и не является конкретной, однако данное обстоятельство является обязательным для установления.

В силу ч. 4 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации постановление суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Таковыми признаются судебные акты, соответствующие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов, содержащие основанные на материалах дела мотивированные выводы суда по обстоятельствам, относящимся к предмету разрешаемых вопросов.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Данная норма не только не нарушает права и законные интересы привлекаемого к уголовной ответственности лица, но и, напротив, является гарантией возложения уголовной ответственности лишь при наличии всех признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законом (статья 8 УК Российской Федерации) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2018 года N 2821-О, от 27 сентября 2019 года N 2274-О, от 30 января 2020 года N 212-О, от 28 декабря 2021 года N 2693-О, от 28 июня 2022 года N 1469-О и др.).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит положений, допускающих постановление обвинительного приговора на основе предположений (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 года N 514-О-О, от 26 апреля 2016 года N 720-О, от 26 февраля 2021 года N 353-О и др.). Согласно этому Кодексу подлежат доказыванию наряду с событием преступления характер и размер вреда, причиненного преступлением (пункты 1 и 4 части первой статьи 73). Соответствующие вопросы (доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, и что деяние совершил подсудимый; является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено) разрешаются судом в совещательной комнате при постановлении приговора (пункты 1 - 4 части первой статьи 299). А описание преступного деяния, включая последствия преступления, является обязательным элементом описательно-мотивировочной части обвинительного приговора (пункт 1 статьи 307).

Тем самым уголовно-процессуальный закон предусматривает обязанность органов публичного уголовного преследования точно установить ущерб от преступления, а также обязанность суда, постановляя обвинительный приговор, отразить в нем установленные в ходе рассмотрения уголовного дела характер и размер вреда, причиненного преступлением, в том числе стоимость похищенного как неотъемлемый криминообразующий элемент состава преступления, приняв тем самым законное, обоснованное и

мотивированное решение, обеспеченное гарантиями его признания и исполнения (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2020 года N 297-О).

В силу ст. 220 УПК РФ обвинительное заключение должно содержать существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для дела.

Требования закона предполагают, что предъявленное обвиняемому обвинение должно быть конкретным и понятным, позволяющим всем участникам судебного процесса реализовывать свои процессуальные права, привлекаемому к уголовной ответственности лицу защищаться доступными способами, а суду вынести объективное и законное решение по существу обвинения.

Отсутствие в обвинительном заключении указаний о конкретных фактических обстоятельствах исключает возможность рассмотрения уголовного дела на основании подобного обвинительного заключения в судебном заседании, поскольку неконкретизированность предъявленного обвинения препятствует определению точных пределов судебного разбирательства применительно к требованиям ст. 252 УПК РФ и ущемляет гарантированное обвиняемому право знать, в чем он конкретно обвиняется (ст. 47 УПК РФ), а также осуществлять ему свою защиту от предъявленного обвинения, представленное обвинительное заключение не соответствует указанным требованиям уголовно-процессуального закона и препятствует рассмотрению дела в судебном заседании.

В силу ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Согласно ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения.

Как усматривается из разъяснений, изложенных в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 года N 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» в соответствии с частями 7 и 8 статьи 246 УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения определяют принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя. Вместе с тем государственный обвинитель согласно требованиям закона должен изложить суду мотивы полного или частичного отказа от обвинения, равно как и изменения обвинения в сторону смягчения со ссылкой на предусмотренные законом основания, а суд - принять решение только после завершения исследования в процедуре, отвечающей требованиям состязательности, значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и стороны защиты об обоснованности позиции государственного обвинителя.

Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в обвинительном заключении следователь указывает существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела.

Согласно измененному обвинению, действия ФИО1 повлекли существенное нарушение прав и законных интересов ООО «СВС.», а также причинение материального ущерба ООО «СВС.» на сумму выбывшего из собственности предприятия имущества, стоимостью не менее 150 000 000 рублей, что образует крупный ущерб.

Между тем, при вышеизложенных обстоятельствах, сторона государственного обвинения пришла к убеждению, что действия ФИО1 следует квалифицировать по ч. 1.1 ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации, при этом в ходатайстве об изменении государственного обвинения, государственный обвинитель указал об умышленном характере действий ФИО1

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации, характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

Преступление, предусмотренное ч. 1.1 ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой сторона обвинения квалифицирует действия ФИО1, относится к преступлениям с неосторожной формой вины в отличие от умышленных преступлений, предусмотренных ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, что в данном случае исключает состав преступления - халатность, поскольку данное преступление может быть совершено только с неосторожной формой вины.

Кроме того, в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в обвинительном заключении, помимо иных перечисленных в законе сведений, следователь указывает: данные о потерпевшем, характере, размере вреда, причиненного ему преступлением.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, требования, предъявляемые к качеству уголовного закона, не означают, что при формулировании его предписаний не могут использоваться оценочные или общепринятые понятия (категории), позволяющие учесть необходимость эффективного применения уголовно-правовых запретов к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций (Определения от 4 декабря 2003 года N 441-О, от 15 апреля 2008 года N 260-О-О, от 2 апреля 2009 года N 484-О-П, от 25 ноября 2010 года N 1561-О-О, от 21 апреля 2011 года N 572-О-О, от 5 марта 2013 года N 323-О, от 23 апреля 2015 года N 867-О, от 26 мая 2016 года N 1142-О и др.).

Употребленное в части 1 статьи 293 УК РФ понятие «существенное нарушение прав и законных интересов», как и всякие оценочные понятия, наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этих законодательных терминов в правоприменительной практике. Как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года N 55 «О судебном приговоре», выводы относительно квалификации преступлений по той или иной статье уголовного закона, ее части либо пункту должны быть мотивированы судом; признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям (в частности, существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства), суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака (пункт 19).

Применительно к разъяснениям, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», судам надлежит выяснять и указывать в приговоре, наряду с другими обстоятельствами дела, какие именно охраняемые законом интересы общества и государства были нарушены и находится ли причиненный этим интересам вред в причинной связи с ненадлежащим исполнением должностным лицом своих обязанностей (пункт 18).

В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Установление характера и размера вреда, причиненного преступлением (п. 4 ч. 1 ст. 73 УК РФ), является необходимым условием вынесения законного и обоснованного решения о признании лица виновным.

Вместе с тем, в обвинении не указан конкретный размер ущерба, причиненного ООО «СВС.» инкриминируемым ФИО1 преступлением, доказывание которого входит в обязанности органов предварительного расследования, а не суда при рассмотрении им дела по существу. Отсутствие этих сведений в обвинительном заключении исключает постановление судом приговора или иного судебного решения на основе данного заключения.

Как правильно установлено судом первой инстанции, при описании преступного деяния, предусмотренного ч. 1.1 ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации, имеется неопределенность в сумме причиненного инкриминируемым преступлением ущерба, размер которого фактически органами следствия достоверно не установлен.

При этом, вопреки доводам, изложенным в апелляционном представлении и апелляционной жалобе представителя потерпевшего, указание в обвинении на сумму выбывшего из собственности предприятия имущества стоимостью не менее 150 000 000 рублей не свидетельствует об установлении ущерба по уголовному делу.

Таким образом, суд апелляционной инстанции соглашается с выводами суда первой инстанции о неконкретности предъявленного ФИО1 обвинения в части установления конкретного размера ущерба, причиненного потерпевшему, в связи с чем доводы, изложенные в апелляционном представлении и апелляционной жалобе представителя потерпевшего суд апелляционной инстанции находит необоснованными.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что предварительным следствием не установлено и в обвинении, не указано какие именно действия и бездействия ФИО1 совершены в нарушение ст. 12 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 года №6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов- Республики Крым и города федерального значения Севастополя»; ч. 2 ст. 2 и ч. 1 ст. 8 Закона Республики Крым от 31 июля 2014 года №38-ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым»; п. 216-221, 223, 225-231, 236 и 237 Приказа Министерства экономического развития Российской Федерации от 7 июня 2017 года №278 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по предоставлению государственной услуги по государственному кадастровому учету и (или) государственной регистрации прав на недвижимое имущество»; п. 3 ч. 1 ст. ст. 29, 53 и 65 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 года №218-ФЗ; ч. 5 ст. 8.1, ст. ст. 353 и 339.1 Гражданского кодекса Российской Федерации; ст. ст. 1, 20, 22 и 25 Федерального закона от 16 июля 1998 года №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»; п. 5 ч. 1 ст. 1 и ч. 3 ст. 3 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 года №136-ФЗ; п.п. 3.1.2, 3.1.9, 3.1.11, 3.1.15, 3.1.18, 3.1.19, 3.1.20, 3.1.21, 3.1.22 и 3.1.23 п. 3.1. раздела 3 Должностного регламента главного консультанта отдела регистрации прав на объекты недвижимости Ялтинского городского управления Государственного комитета по государственной регистрации и кадастру Республики Крым.

Вопреки доводам апелляционного представления и апелляционной жалобы представителя потерпевшего, вышеизложенные выводы суда первой инстанции основаны на положениях ст. 237 УПК РФ с учетом разъяснений, изложенных в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 года №39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору», согласно которым исключается возможность вынесения приговора или иного итогового судебного решения в случаях, когда: в обвинительном документе по делу о преступлении, предусмотренном статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, диспозиция которой является бланкетной и применяется во взаимосвязи с иными нормативными правовыми актами, отсутствует указание на то, какие именно нормы соответствующего правового акта (пункт, часть, статья) нарушены и в чем выразилось несоблюдение содержащихся в них требований.

Свои выводы суд первой инстанции надлежаще мотивировал в постановлении. Не согласиться с выводами суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции оснований, не имеется.

Более того, суд апелляционной инстанции отмечает, что согласно ходатайству об изменении государственного обвинения (т. 22 л.д. 23), действия ФИО1 квалифицированы по ч. 1.1 ст. 293 УК РФ как халатность, то есть ненадлежащее исполнение должностным своих обязанностей вследствие небрежного отношения к обязанностям по должности, если это повлекло причинение особо крупного ущерба и существенное нарушение прав и законных интересов организаций.

Однако вышеизложенная квалификация действий ФИО1 не соответствует диспозиции ст. 293 УК РФ, поскольку не содержит указание на «лицом». Вышеизложенные обстоятельства создают правовую неопределенность, поскольку неотнесение виновного к числу должностных лиц исключает его осуждение по ч. 1.1 ст. 293 УК РФ.

Обвинительное заключение является важным процессуальным документом, завершающим предварительное расследование, излагающим и обосновывающим окончательное решение следователя о формулировке обвинения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, с указанием существа обвинения, места и времени совершения преступления, его способов, мотивов, целей, последствий и других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства, с момента предъявления обвинения обвиняемый приобретает полный объем прав, у него появляется возможность использовать все законные средства защиты, в частности, он имеет право знать, в чем он обвиняется. Не зная объема, содержания и характера обвинения, обвиняемый не может осуществить защиту от обвинения, эффективно пользоваться правами на дачу показаний, представления доказательств, заявления ходатайств.

Из анализа материалов уголовного дела, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу об имеющихся допущенных нарушениях ст. 220 УПК РФ, являющихся препятствием для рассмотрения уголовного дела по существу.

Принимая во внимание, что установление обстоятельств совершения преступления относится к исключительной компетенции органов предварительного следствия, что суд не вправе самостоятельно

изменить существо предъявленного обвинения и дополнить его в части указания обстоятельств совершения преступления, в том числе размера причиненного вреда, а от существа обстоятельств предъявленного обвинения зависит определение пределов судебного разбирательства и порядок реализации права обвиняемой на защиту, суд приходит к выводу о том, что вышеуказанные обстоятельства исключают возможность рассмотрения уголовного дела по существу на основании составленного по делу обвинительного заключения, с учетом постановления об изменении государственного обвинения.

Согласно ч. 3 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Совокупность всех недостатков по настоящему уголовному делу, на которые суд первой инстанции обратил внимание, свидетельствует о нарушениях закона, допущенных органами следствия при его расследовании и составлении обвинительного заключения, с учетом постановления об изменении государственного обвинения.

Вышеприведенные существенные нарушения уголовно-процессуального закона создают неопределенность в сформулированном органами следствия обвинении, нарушают процессуальные права потерпевшего, право ФИО1 на защиту, поскольку лишают ее возможности определить объем обвинения, от которого она вправе защищаться, являются неустраняемыми в ходе судебного разбирательства, исключают возможность принятия судом первой инстанции законного и обоснованного решения по существу дела и фактически не позволяют суду реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию осуществления правосудия.

Доводы государственного обвинителя и представителя потерпевшего о том, что суд может устранить данные нарушения уголовно-процессуального закона в ходе судебного следствия, суд апелляционной инстанции признает необоснованными, поскольку они не соответствуют положениям ч. 1 ст. 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного, мнение государственного обвинителя и представителя потерпевшего об отсутствии нарушений требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при составлении обвинительного заключения по настоящему уголовному делу либо незначительности данных нарушений суд апелляционной инстанции находит несостоятельным.

При указанных обстоятельствах, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что допущенные нарушения являются существенными и исключают возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения, так как не могут быть восполнены в судебном заседании, поскольку в соответствии со ст. 252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, а в силу ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне защиты или обвинения, в связи с чем, не наделен полномочиями по конкретизации нового обвинения, и принимает решение по делу, исходя из анализа представленных ему сторонами в состязательном процессе доказательств на соответствующей стадии судебного разбирательства, не выходя за пределы предъявленного подсудимому обвинения.

Руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28, 389.33 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции,-

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Ялтинского городского суда Республики Крым от 22 сентября 2025 года, которым уголовное дело по обвинению ФИО1, в совершении преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации, возвращено заместителю прокурора Республики Крым для устранения препятствий его рассмотрения судом - оставить без изменения, апелляционное представление и дополнительное апелляционное представление помощника прокурора г. Ялты ФИО6, апелляционную жалобу и дополнительную апелляционную жалобу адвоката — представителя потерпевшего Шульга К.В., действующей в защиту интересов Общества с ограниченной ответственностью «СВС.»- без удовлетворения.

Апелляционное постановление может быть обжаловано в порядке, установленном главой 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий:

Т.А. Лобунская